

VIP-комнаты в клубе были очень уединёнными и имели отличную звукоизоляцию. Даже сейчас, когда снаружи было шумно от машин и ярко горели огни, слышна была только нежная мелодия фортепиано.

Юй Жэньчжи почти полностью разлёгся на диване, вытянул руки и ноги и с удовольствием вздохнул:

- Круглый год я занят бесконечными делами, только в эти пару дней можно немного расслабиться.

- Из всех присутствующих ты живёшь легче всех, - Ван Цитан только что решил свою самую большую проблему и сейчас был полон энергии. Он с улыбкой спросил: - Почему у тебя нет костей?

Из четырёх человек Цинь Цзяньхэ был первым, кто взял на себя управление семейным бизнесом, хотя, строго говоря, это нельзя было назвать полноценным управлением. Ведь в то время, когда Цинь Сюйшэн внезапно заболел и оказался парализован, Ван Синь неизвестно какими способами убедил его передать Q.L. их младшему сыну Цинь Вэйань. Тот был на два года младше Цинь Цзяньхэ, ему тогда было всего девятнадцать лет, самый расцвет возраста для петушинных боёв, собачьих бегов, выпивки и развлечений. Что касается знаний и характера, то ему их явно не хватало.

В то время все друзья семьи и родственники беспокоились за Цинь Цзяньхэ и советовали ему как можно скорее взять Q.L. в свои руки. Ведь Q.L. был не просто Q.L. семьи Цинь, но и делом всей жизни Не Фэнцзюнь. Если бы не женщина, то только с возможностями Цинь Сюйшэна Q.L. просто не смог бы занять своё место в мире моды. Не говоря уже о том, что в руках Не Фэнцзюнь всё ещё было тридцать процентов акций компании.

Развитие Q.L. напрямую влияло на личные интересы Не Фэнцзюнь.

Но все торопились, кроме Цинь Цзяньхэ с матерью, которые были на удивление спокойны.

Цинь Цзяньхэ продолжал учиться в школе и практиковался в управлении своим биржевым счётом.

С тех пор, как в восемнадцать лет он стал совершеннолетним и открыл свой собственный биржевой счёт, он больше не брал денег у семьи. Успешно играл на бирже, и развил в себе необычайную проницательность в бурном море экономики.

Эта ситуация длилась более двух лет. Пока проблемы Q.L. не стали по-настоящему серьезными.

Цинь Вэйань, выросший в любви и заботе Ван Синь, был избалованным лентяем, совершенно не приспособленным к бизнесу. Как он мог справиться с таким огромным предприятием, как

Q.L.?

Неспособность контролировать опытных сотрудников была еще полбеде. Главной проблемой стало то, что за два года правления Цинь Вэйяня в Q.L. произошло несколько производственных аварий. Самый вопиющий случай произошел, когда после выпуска готовой продукции и ее отправки на продажу по всему миру выяснилось, что никто не заметил изменений в дизайне изделий. Связь между отделами была нарушена.

Для всемирно известного бренда класса люкс подобные ошибки были недопустимы. В то время это вызвало немалый скандал. Положение и репутация Q.L. в мире моды резко упали.

Бренд, который много лет занимал место в пятерке лучших, быстро вылетел за пределы топ-50 и стал посмешищем в мире моды.

Кроме того, из-за того, что Цинь Вэйянь продвигал только своих людей и избавлялся от неугодных, некогда здоровая и позитивная корпоративная культура Q.L. стала токсичной, а офисная политика становилась все более невыносимой. Работящие сотрудники подвергались гонениям, а подхалимы стремительно поднимались по карьерной лестнице. В конце концов, даже Мэн Да был смещен с должности руководителя отдела дизайна. Многие сотрудники отдела дизайна уволились, а оставшиеся потеряли всякий интерес к разработке новых изделий. В такой обстановке большинство людей стали работать спустя рукава, довольствуясь лишь получением своей зарплаты.

Это привело к тому, что Q.L. перестал выпускать качественные товары.

В конце второго года Q.L. попал в список позора за плагиат дизайна другого бренда.

Именно тогда Цинь Сюйшэн наконец осознал всю серьезность проблемы: компания находилась на краю пропасти, и, как бы он ни любил своего младшего сына, ему пришлось, стиснув зубы, обратиться за помощью к Не Фэнцзюнь и ее сыну.

Женщина ничего не сказала, предоставив решение Цинь Цзяньхэ.

В тот момент молодой человек только что вышел из бассейна на крыше. Хотя он был одет в обычные джинсы и футболку, его темные волосы были влажными, а взгляд черных глаз, брошенный им на отца, был настолько пронзительным, что Цинь Сюйшэн невольно вздрогнул, заставив почувствовать невольный страх.

— Хорошо, — спокойно ответил Цинь Цзяньхэ, выслушав просьбу Цинь Сюйшэна. — Мне нужны твои акции.

Папаша чуть не упал в обморок от возмущения. Помимо акций, находящихся в свободном обращении на рынке, у него было всего 30% акций компании, как и у Не Фэнцзюнь.

— Если ты заберешь все акции, что останется твоему брату? — спросил Цинь Суйшэн.

— Брату? — Цинь Цзяньхэ холодно улыбнулся. — Если бы ты мог держать себя в руках, у меня не было бы такого «брата». И еще, — добавил он. — Раз уж ты решил, что Q.L. — игрушка для твоего драгоценного сыночка, пусть играет. И если он ее сломает или развалит, не жалея. Не пытайся получить и то, и другое.

Цинь Суйшэн снова чуть не потерял сознание. Придя в себя, он был вынужден отдать Цинь Цзяньхэ 19% своих акций. У него не было выбора. Ведь именно он пришел просить его взять компанию в свои руки. И при этом ему пришлось отдать большую часть своих акций.

Мужчина начал жалеть о своем решении. Если бы он с самого начала передал компанию Цинь Цзяньхэ, возможно, он заслужил бы хотя бы немного благодарности и тепла. Но в итоге он получил лишь холодное презрение и насмешки в ответ на свои мольбы.

Больше всего его мучила потеря 19% акций.

Девятнадцать процентов — это был предел для Цинь Суйшэна. Потому что, если бы он отдал больше, то вместе с 30% акций Не Фэнцзюнь Цинь Цзяньхэ и его мать получили бы полный контроль над Q.L.

Но он не знал, что до этого Цинь Цзяньхэ уже скупил максимальное количество акций компании, находящихся в свободном обращении. Как только соглашение о передаче акций вступило в силу, он сразу же начал продавать свои акции и играть на понижение стоимости. Воспользовавшись тем, что разочарование акционеров в Q.L. достигло пика, он скупил все 10%, находившихся на рынке.

Цинь Суйшэн потерпел сокрушительное поражение и от злости чуть не слёг с инсультом.

Ван Синь устроила скандал, но Цинь Цзяньхэ даже не стал с ней разговаривать, приказав выставить ее за дверь.

Молодой человек официально возглавил Q.L. и всего за два года не только вывел компанию из кризиса, но и впервые поднял ее в рейтинге выше пятого места, в тройку лидеров. Эта победа сделала его легендой как внутри компании, так и за ее пределами. Поэтому среди студентов, изучающих дизайн одежды, практически не было никого, кто не знал бы имени Цинь Цзяньхэ.

В отличие от Цинь Цзяньхэ, у Ван Цитана, хоть и были обязанности, но в его семье царили мир и согласие, родители любили друг друга, а старшее поколение всегда было готово помочь. Его вступление в должность прошло гладко и естественно.

Мэн Цинъянь, хоть пока и не думал о возвращении в семейный бизнес, но сам добился успеха в мире шоу-бизнеса.

Только Юй Жэньчжи, который целыми днями ничем серьезным не занимался, больше всех жаловался на усталость.

— Эх, вы не понимаете, — вздохнул Юй Жэньчжи, развалившись на диване. — Человек так устроен, что в любой ситуации он будет уставать.

Он протянул руку, и Ван Цитан добродушно подал ему бокал вина. В дверь постучали. Все подумали, что это официант принес фрукты, но, когда дверь открылась, на пороге появился Чжан Юньтан. Ван Цитан вскочил и пошел ему навстречу:

— Что ты здесь делаешь?

— Пришел встретиться с другом, — улыбнулся Чжан Юньтан, его глаза сияли, когда он смотрел на Ван Цитана. — Услышал, что вы здесь, и решил заглянуть.

— Проходи, — Ван Цитан взял его за руку.

— Ой, невестка здесь! — Юй Жэньчжи, который только секунду назад валялся на диване, тут же сел прямо.

— Да, — мягко улыбнулся Чжан Юньтан. — Я уже собирался уходить, но узнал, что вы здесь, и решил заглянуть.

— Присаживайся, невестка, — Мэн Цинъянь встал и уступил Чжан Юньтану место рядом с Ван Цитаном.

Семья Чжан занималась бизнесом по производству катодов для аккумуляторов, что как раз совпадало с направлением, в котором семья Ван планировала развиваться в дальнейшем. Хотя их связывал брак по расчёту, отношения между ними были довольно неплохими.

— Кстати, — увидев Чжан Юньтана, Юй Жэньчжи вдруг вспомнил что-то, — Сяо Юй, разве не стоит позвать твою невестку? Такое редкое событие, все собрались.

Услышав это, глаза Чжан Юньтана внезапно расширились, он с любопытством посмотрел на Цинь Цзяньхэ.

— Цинь Цзяньхэ нашел себе девушку? — спросил он. — Кто она? Я её знаю?

Учитывая статус и положение Цинь Цзяньхэ, в столице было крайне мало девушек, которые могли бы ему соответствовать. Чжан Юньтан быстро перебрал в голове возможные варианты и ещё больше заинтересовался.

— Обычный человек, — Цинь Цзяньхэ, словно прочитав его мысли, опустил глаза и пододвинул к нему бокал с вином, спокойно произнеся.

— Я её не знаю? — Чжан Юньтан моргнул.

— Я позвоню невестке, — видя, что Цинь Цзяньхэ не предпринимает никаких действий, Юй Жэньчжи сам набрал номер.

— Алло, невестка, — как только на том конце ответили, глаза Юй Жэньчжи загорелись, — ты сегодня свободен? Выйди, посидим вместе.

— Дай мне телефон, — не дав ему договорить, Цинь Цзяньхэ протянул руку.

Юй Жэньчжи инстинктивно отпрянул, но, встретившись с глубоким взглядом Цинь Цзяньхэ, послушно отдал телефон.

— Где вы? — голос Е Чжицю донёлся из трубки, в нём слышалась улыбка.

— В клубе, выпиваем, — Цинь Цзяньхэ опустил глаза, его холодный вид необъяснимо смягчился.

— Цинь Цзяньхэ? — Юноша засмеялся. — Юй Жэньчжи сказал, чтобы я пришёл?

И добавил:

— Это тоже считается заданием?

— Нет, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Если не хочешь, можешь не приходить, не нужно себя заставлять.

На том конце снова раздался смех, затем наступила короткая пауза.

Хотя после того, как дядя Ван напился, Е Чжицю тайком вылил много алкоголя в мусорное ведро, но сегодня вечером он всё же выпил немало крепкого байцзю, и голова до сих пор была немного тяжелой. Потерев виски, которые начинали болеть, парень подпёр рукой подбородок и посмотрел в окно на далёкое небо, на звезду, которая всегда находилась на одном и том же месте.

После вчерашнего снегопада небо сегодня стало ещё более прозрачным. Даже эта звезда, казалось, сияла ярче, чем обычно.

Е Чжицю невольно задумался.

Эти слова Цинь Цзяньхэ уже говорил ему вчера вечером, когда подвозил его домой после того, как он получил сообщение от Гао Вэнь. Сейчас мужчина повторил их во второй раз.

Невольно юноша вспомнил прошлое. Раньше Ци Синь всегда давил на жалость, рассказывал, как ему тяжело, как ему трудно, чтобы заставить Е Чжицю помочь, просил пожертвовать собой ради него. Даже зная, что клиент проявляет к нему интерес, чтобы получить заказ, Ци Синь всё равно брал Е Чжицю с собой на встречи... Разные ситуации, один раз, два раза... бесчисленное количество раз.

Но сейчас Цинь Цзяньхэ говорит ему, что если Е Чжицю не хочет, то может не делать этого.

Возможно, он молчал слишком долго, и на том конце послышался низкий голос мужчины:

- Мм?

— А, — Е Чжицю улыбнулся.

Долгое время он не говорил, и, возможно, из-за алкоголя, его голос немного растянулся, приобретя ленивую хриплость.

— Ты выпил?

— Да, — снова ответил Е Чжицю и через мгновение добавил, — немного байцзю (п.п.: традиционный китайский алкогольный напиток крепостью 40-60%).

— Где ты сейчас? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Я пришлю кого-нибудь, чтобы отвезти тебя домой.

— Я дома, — парень засмеялся, у него было хорошее настроение, и он не мог удержаться от болтовни, — ты беспокоишься обо мне?

Цинь Цзяньхэ промолчал, и только спустя некоторое время спросил:

— Дома есть лекарство от похмелья?

— Нет, тётя Чжао сказала, что сварит мне суп от похмелья.

— Хорошо, — тихо отозвался Цинь Цзяньхэ. — Выпил — ложись спать пораньше.

— Хорошо, — сказал Е Чжицю тоном, не похожим на его обычный, он звучал очень послушно.

Невольно в глазах мужчины появилась улыбка.

— Спокойной ночи, — сказал он и повесил трубку.

— Тц-тц-тц... — Юй Жэньчжи наконец осмелился забрать свой телефон, заметив улыбку в глазах Цинь Цзяньхэ, он невольно цокнул языком, — ещё ничего не произошло, а он уже примерный муж.

Он язвительно передразнил голос Цинь Цзяньхэ во время разговора:

— Если не хочешь, можешь не приходить, не нужно себя заставлять.

Увидев это, все разом рассмеялись, особенно Чжан Юньтан.

— Да, — Цинь Цзяньхэ поднял глаза, уголки его глаз и бровей тоже озарила лёгкая улыбка, — у тебя есть возражения?

— Нет-нет, как я смею? — тут же ответил Юй Жэньчжи и пожаловался, — если полагаться на тебя, чтобы пригласить невестку, у меня не будет ни единого шанса, в следующий раз я сам её приглашу.

— Что такое? — спросил Мэн Цинъянь. — Невестка перебрала?

— Угу, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ, наклонив голову и набрав номер водителя, — дядя Ли, купите, пожалуйста, лекарство от похмелья и отвезите его в дом Е.

На этот раз даже Ван Цитан засмеялся. Он пожал руку Чжан Юньтану:

— Раньше я всё время говорил, что он деревянный или ледяной, кажется, я действительно ошибался.

— Да, — засмеялся Чжан Юньтан, — тебе ещё есть чему поучиться у брата Юя.

<http://bllate.org/book/14243/1258049>